28 НОЯ 1966

„ЛЕНИНЕЦ"
г. Уфа

Она — профессор музыки в Токио. А зовут эту женщину в экзотическом, переливающемся всеми цветами радуги кимоно Киёко Маруяма.

Когда она вышла на сцену уфимской филармонии, то первым чувством моим была, если можно так сказать, доброжелательная настороженность. Кем предстанет перед нами певица? Солисткой, чье стремление — любыми средствами, любым репертуаром завоевать аплодисменты — знак благодарности за исполнение апробированных, «международных» вещей, нравящихся всем и всегда?

Я опасался напрасно. Тонкий вкус и такт позволили певице составить гармоничный репертуар, в котором японские песни счастливо сочетались с произведениями русских, немецких и итальянских композиторов.

Разумеется, в исполнении Киёко Маруямы хабанеры из «Кармен» Бизе не было того жара, той пламенности, к которым мы привыкли, слушая Ирину Архипову. И «Певец» Рубинштейна потерял свою особую одухотворенность. Но вместо этого мы увидели другое, не менее интересное, — как японские артисты понимают европейскую музыку, как интерпретируют ее в соответствии со своим национальным характером, восприимчивым, но в то же время свято придерживающимся традиций.

Певица познакомила нас и с песнями японских композиторов.

М. ХАБИБУЛЛИН.

Фото Р. ГАЙНУЛЛИНА.